

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Сильвер Джеймс

ИГРА ПО ЕЕ ПРАВИЛАМ

280

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Сильвер Джеймс

Игра по ее правилам

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Джеймс С.

Игра по ее правилам / С. Джеймс — «Центрполиграф»,
2017 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08331-9

Отправляясь на ночное дежурство, сотрудница полиции Куин Кинсейд совсем не ожидала, что познакомится с неотразимым рок-музыкантом Диконом Тейтом. Она с детства не доверяла таким, как он, богатым и самонадеянным молодым мужчинам. Куин пришла в негодование, когда ей поручили ежедневно справляться о благополучии малышки, которую приютил Дикон. Из всех сил мисс Кинсейд сопротивлялась невероятному обаянию рок-музыканта и не сразу поняла, что все ее усилия обречены на провал...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08331-9

© Джеймс С., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Джеймс Сильвер
Игра по ее правилам
Роман

James Silver

The Cowboy's Christmas Proposition

The Cowboy's Christmas Proposition © 2017 by Silver James

«Игра по ее правилам» © «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Дикон Тейт в душе был сельским парнем. Ему нравилось жить на своем ранчо в Оклахоме, ездить на лошади и наблюдать за тем, как заходящее солнце окрашивает небо над горизонтом в яркие тона. Еще он любил сидеть на крыльце в сумерках, смотреть на светлячков и играть на гитаре. Он был свободным и независимым человеком. Ему также доставляло удовольствие проводить время в дороге и выступать каждый вечер в новом городе. Его питала энергия толпы поклонников, которая была с ним на одной волне.

Петь вживую для людей было у него в крови, но он был готов сделать небольшую передышку. Менеджер его группы «Сыновья Нэшвилла» специально устроил все таким образом, чтобы эта часть ее гастрольного тура проходила близко к дому. После сегодняшнего выступления в казино «Сандер ривер» в пригороде Оклахома-Сити группа получила неделю отдыха перед Днем благодарения, и завтра Дик поедет домой на ранчо. В пятницу после праздника «Сыновья Нэшвилла» дадут концерт в городе Талса, а затем будут отдыхать целый месяц.

Дик пел в микрофон, а взгляд его был прикован к поклонницам, стоящим у края сцены и пытающимся завладеть его вниманием. Он подмигивал им поочередно и делал вид, будто поет то для одной, то для другой. Он любил женщин, а они его.

Свет стал приглушенным, на сцену вынесли высокий табурет. Взяв акустическую гитару, он сел на него и, окутанный светом синего прожектора, опустил голову и сыграл несколько аккордов. Толпа затихла. Остальные участники группы не играли, поскольку эта песня не входила в план сегодняшнего выступления. Дик сочинил ее к свадьбе своего кузена Кэша и пока не записал.

Диллон, младший брат Дика, который был клавишником «Сыновей Нэшвилла», первый узнал песню и начал ему подыгрывать. Затем к ним подстроились гитаристы Брюс и Ксандер, барабанщик Кенджи и басист Оззи.

– Ты готова, дорогая? – тихо пропел Дик в микрофон. – Ты готова пойти со мной? – Толпа начала покачиваться в такт музыке, фанатки стали прижиматься к сцене. Дик закрыл глаза. – Ты считаешь минуты? Слышишь, как стучит мое сердце? Оно принадлежит тебе. – Он сыграл рифф. – Ты больше никогда не будешь одинока. Все мои песни будут только о тебе.

Дик продолжал петь. От эмоций его голос становился все более хриплым.

Он был свидетелем того, как его кузены один за другим встретили свои вторые половинки и влюбились. Какая-то его часть хотела того же самого, но ни один из его братьев еще не остепенился. Это было странно, поскольку Барроны были сорвиголовами, а Тейты славились своей рассудительностью. Дик был исключением. Его мать говорила, что он больше похож на Барронов, чем на Тейтов.

Дик пел об обретенной, о потерянной и о возвращенной любви. Когда он повторял припев, по щекам женщин в зале катились слезы. Его голос сломался, когда в конце он спел: «Рядом с тобой я обрел дом. Ты больше никогда не будешь одинока. Ты будешь моей последней песней».

Свет прожектора погас, и в забитом до отказа зале на мгновение воцарилась тишина. Затем две с половиной тысячи фанатов снова зашумели. Включились прожекторы и стробоскопические лампы, но Дикона на сцене уже не было. Люди кричали, свистели, хлопали в ладоши и топали ногами. Когда группа начала играть первые аккорды песни «Родной сын», шум усилился. Обычно эта песня была последней в программе, но сегодня они исполнили ее на бис.

Когда концерт закончился, Дик и остальные участники группы ушли за сцену, в гримерные. Вечеринка уже началась. Представители местных радиостанций вместе с победителями конкурсов и несколько VIP-персон, среди которых были политики и бизнесмены, немного

пообщались с музыкантами, после чего направились в зал с барной стойкой и шведским столом.

У Дика пульсировало в висках. Единственное, чего ему хотелось, – это сесть в автобус и поехать домой.

Раздался громкий визг, и не успел он опомниться, как оказался в объятиях рыжеволосой женщины.

– Ты спел нашу песню! – воскликнула Роксана Баррон, чмокнув его в щеку.

Дик почувствовал облегчение, когда его кузен Кэш оттащил от него свою жену. Его братья Купер и Бриджер подтрунивали над Диллоном, младшим из Тейтов. Два других кузена Тейтов, Ченс и Корд, вместе с их женами смеялись над Кэшем и Рокси.

– Ты должен записать эту песню, Дик, – сказала Кэссиди. – Мы с Джоли уже упоминали, что мы обиделись на тебя за то, что ты не написал песни к нашим свадьбам.

Дик виновато опустил голову. Из-за гастролей он пропустил свадьбы Ченса и Корда, но на свадьбе их брата Клэя спел кавер-версию известной песни. Игнорируя головную боль, Дик слушал болтовню своих братьев и кузенов с их женами. Это была его семья, и он ее любил. Он пока не был готов ехать к себе домой. Там его никто не ждет. В его отсутствие за ранчо присматривает старший работник Мэтт, а дом Дика пуст, и в нем даже не горит свет.

Наконец вечеринка закончилась, и последние из тех, кто на ней присутствовал, вышли на парковку. Участники группы отправятся на своем автобусе в Оклахома-Сити. Те, кто приехал из Нэшвилла, переночуют в «Баррон хотел». Технический персонал уже закончил разбирать установки и звукоаппаратуру и переносил их в трейлеры на заднем дворе, где местные парни держали во время гастролей свои личные транспортные средства.

– Мистер Тейт! – Взволнованный крик прервал ход мыслей Дика, и все три брата подняли голову. – Дикон! – крикнул Макс, водитель автобуса, махая руками.

– Макс? Что происходит?

– Я не знаю, что делать, мистер Тейт. Я позвонил в полицию и собирался пойти к вам внутрь, но не мог оставить его одного.

– Успокойся, Макс. Зачем ты вызвал?...

Дика прервал громкий плач.

Водитель указал ему на корзину на ступеньках, ведущих в салон автобуса.

– Из-за него, мистер Тейт. Я нашел ребенка.

Куинси Кинсейд пила маленькими глотками горячий кофе из бумажного стаканчика, который только что купила на стоянке для дальнобойщиков. Пока ночь была спокойной. Она остановила несколько человек за превышение скорости и выехала вместе с помощником шерифа округа Кливленд на бытовое преступление. Она посмотрела на часы на приборной панели своего патрульного автомобиля. Было четверть первого. Это означало, что до окончания ее дежурства остается четыре часа. Потом у нее будет три выходных. За ними последует еще несколько рабочих смен, после чего наконец наступит ее долгожданный отпуск. Большую часть этих семнадцати дней она проведет вдали от дома.

Она отправится на горнолыжный курорт Аспен, находящийся в штате Колорадо. С тех пор как она пять лет назад окончила Академию дорожного патруля штата Оклахома, она откладывала деньги на эту поездку. Ее ждут красивые пейзажи, пятизвездочный отель и уроки катания на горных лыжах. И Рождество вдали от семьи. Нет, она не принадлежала к тем людям, которые не любят праздновать Рождество. Все дело в ее родственниках, от общения с которыми у нее ум за разум заходит.

Она сделала еще глоток кофе, который оставался достаточно горячим, но уже не обжигал горло. Впереди вдалеке мерцали яркие неоновые огни. Примерно в миле от ее поста находилось казино «Сандер ривер». Водители, которых она остановила за превышение скорости, воз-

вращались с концерта группы «Сыновья Нэшвилла», состоявшегося там прошлым вечером. Ей повезло, что в эту ночь у нее было дежурство, и ее не отправили поддерживать порядок на концерте, на котором присутствовало две с половиной тысячи человек. Некоторые ее коллеги охотно согласились дежурить на концерте в свои выходные. Ведь за это заплатят отдельно, а деньги никогда не бывают лишними, особенно перед Рождеством.

На это Рождество Куин сделает подарок только самой себе. Она отправится туда, где будут только горы, сосны и снег. Где не будет ни ее семьи, ни работы. Возможно, ей повезет, и в отеле она познакомится с симпатичным парнем, который пригласит ее выпить по стаканчику, сидя у камина.

Куин повращала плечами, чтобы размять затекшие мышцы.

До отпуска ее мечты осталось совсем немного.

– Адам-109, – донесся из ее рации голос диспетчера.

– Адам-109 на связи.

– Поступил вызов из казино «Сандер ривер». В автобусе на парковке найден ребенок. Адам-109, отправляйтесь в «Сандер ривер». Найдите на стоянке автобус группы «Сыновья Нэшвилла».

«Ребенок? Кто потерял ребенка среди ночи?» – подумала Куин и тут же саркастически усмехнулась. Она же направляется в казино. Люди, пристрастившиеся к азартным играм, часто совершают разные глупости. Они вполне могут оставить где-нибудь своего ребенка и забыть про него. Хорошо, что она находится в нескольких минутах езды от казино.

Куин включила проблесковый маячок. Другие автомобили пропустили ее, когда она выезжала на шоссе.

Автобус «Сыновей Нэшвилла» было невозможно не заметить. Он был сделан на заказ и стоил больше, чем некоторые дома. Куин не понимала, почему такое роскошное транспортное средство называют автобусом. Она несколько раз охраняла порядок на развлекательных мероприятиях. Ее раздражали избалованные музыканты и голливудские звезды.

Приехав на место, она сообщила об этом диспетчеру и, надев форменную шляпу, вышла из машины, поправила пояс с кобурой и направилась к группе людей, собравшихся возле открытой дверцы автобуса.

Темноволосая женщина спорила с высоким красивым мужчиной, держащим на руках сверток.

– Забудь об этом, Джоли, – сказал мужчина. – Я тебе ее не дам.

Куин вздохнула. Она имеет дело с очередным бытовым правонарушением?

– Я просто хочу ее подержать, – ответила женщина, склонившись над свертком, из которого доносился громкий плач. – Ты позволил Кэсси ее подержать. Кроме того, я медсестра. Я могла бы осмотреть малышку и узнать, в порядке ли она.

Кто-то многозначительно прокашлялся, и все повернулись и посмотрели на подошедшую к ним Куин.

– Я патрульный Кинсейд, – представилась она. – Что здесь происходит?

Собравшиеся начали говорить одновременно. Куин свистнула, заставив замолчать всех, кроме ребенка, который продолжал плакать.

Мужчина приподнял младенца и принялся его покачивать.

– Я Дикон Тейт, – сказал он.

Насколько помнила Куин, так зовут солиста группы «Сыновья Нэшвилла».

– Это ваш ребенок, мистер Тейт? – спросила она.

– Пока не знаю.

– Вы не могли бы объяснить, что это значит?

– Кто-то оставил ее в моем автобусе.

– Там была записка, – добавила красивая блондинка.

– Ее нашел Макс, – пояснила рыжеволосая женщина.

К разговору присоединился мужчина средних лет с выступающим животом:

– Я Макс, водитель автобуса.

Куин достала блокнот и ручку.

– Назовите ваше полное имя и расскажите, что случилось.

– Меня зовут Макс, мэ. Макс Падилья. После выступления группы я обычно отдыхаю за кулисами. Когда вечеринка после концерта подходит к концу, я выхожу прогреть автобус. Знаете, у него дизельный двигатель, и поэтому...

– Как вы нашли ребенка? – перебила его Куин.

– Я как раз собирался об этом рассказать. Итак, я подошел к автобусу и, как обычно, увидел возле двери груды всякой всячины.

– Всякой всячины? – спросила она.

– Там были цветы и... – Мужчина смущенно потупился. – И... э-э-э... вещи, которые фанатки обычно оставляют для Дикона и ребят.

– Какие еще вещи?

Вперед выступил молодой человек с азиатской внешностью:

– Они приносят любовные письма, футболки и...

– Бюстгальтеры и трусики, – закончил за него юноша, очень похожий на Дикона Тейта.

Ну почему этот вызов достался ей? До окончания ее смены осталось всего несколько часов.

– Заткнись, Диллон, – перебил его Дикон, сердито посмотрев на него синими глазами. – Корзина с ребенком была спрятана под всем этим хламом. – Он заглянул в открытую дверь автобуса, и Куин впервые заметила плетеную корзину. – Малышка Ноэль была завернута в одеяла. В ногах у нее лежала сумка с подгузниками.

– Вы знаете, как ее зовут?

Привлекательный мужчина с темными волосами и глазами подошел ближе, и Куин увидела у него в руке сложенный пополам листок бумаги.

– Я Ченс Баррон, – представился он.

Это имя было знакомо Куин. Ченс Баррон был адвокатом, специализирующимся на семейном праве. «Вечер перестает быть томным», – подумала она.

– Что вы здесь делаете, мистер Баррон?

– Дикон мой кузен. Мы с моей женой Кэсси приехали на концерт.

– Я Джоли Баррон, – сказала брюнетка. – Я дипломированная медсестра и могу осмотреть ребенка, если бестолковый кузен моего мужа мне это позволит.

Значит, она имеет дело с членами группы, их женами или подругами и родственниками Дико-на Тейта. Сначала она приняла женщин за фанаток.

Может ли она передать это дело полиции округа Кливленд? Пока она это обдумывала, рядом с ее машиной остановился еще один патрульный автомобиль. Это была полиция общины чикасо¹. Казино находилось на территории, принадлежащей этой общине. Может, чикасо забьрут у нее это дело?

– В записке, которая лежала в корзине, говорится, что малышку зовут Ноэль и что она дочь Дикона, – продолжил Ченс, протянув ей листок бумаги.

В этот момент к ним подошли полицейские из общины чикасо.

Пробежав глазами записку, Куин передала ее одному из полицейских, после чего посмотрела на солиста группы.

– Такое уже случалось раньше? Вам уже подкидывали таким образом вашего ребенка? – осторожно спросила она.

---

¹ Чикасо – индейское племя, проживающее главным образом в Оклахоме, где оно владеет 390 кв. км земли на юге штата.

– Нет, – ответил Дикон. – Я не безответственный человек, патрульный Кинсейд. У меня нет детей. По крайней мере, тех, о существовании которых мне известно, – добавил он после небольшой паузы.

Куин посмотрела на своих коллег из общины чикасо, и один из них пожал плечами:

– Если она не индианка, мы не уполномочены заниматься этим делом. Как представитель полиции штата, вы должны направить это дело в министерство здравоохранения и социальных служб.

Куин на собственном опыте знала, что такое служба опеки. Ей не хотелось отдавать туда малышку, но у нее не было выбора.

Включив портативную рацию у себя на плече, Куин произнесла в микрофон:

– Диспетчер, это Адам-109. Сообщите в министерство социальных служб, что нужно прислать машину за ребенком в казино «Сандер ривер».

Ответ диспетчера заглушили громкие возражения Тейтов и Барронов.

– Служба опеки не может ее забрать, – заявил Дикон Тейт. – Согласно записке, она моя дочь.

Глава 2

Черт возьми, о чем он только думает?

Дик знал, что ребенок не его, поскольку он всегда предохранялся. Впрочем, он не мог быть абсолютно уверен. Ведь от случайностей никто не застрахован. К тому же, не зная, кто мать ребенка, он не может ничего утверждать наверняка. Будь у него хоть капля здравого смысла, он передал бы малышку патрульному. Почему он никогда раньше не замечал, как сексуально может выглядеть женщина в униформе?

Ноэль издавала тихие звуки, прижавшись щекой к его плечу. Он всегда питал слабость к маленьким детям. Ему было невыносимо даже думать о том, что малышка может оказаться в чужих руках.

Но разве он сам ей не чужой? Дик прогнал эту мысль. Мать девочки назвала его отцом Ноэль и оставила корзину с ней у его автобуса.

При мысли об отцовстве он содрогнулся. Эта дрожь была вызвана не только страхом перед неизвестностью, но и радостным волнением.

Разве он в течение последнего часа не думал о своих кузенах, которые один за другим создали семьи, и о том, как ему не хотелось возвращаться в свой пустой дом. Безусловно, ребенок усложнил бы его жизнь, но, если Ноэль его дочь, он возьмет на себя ответственность и позаботится о ней. Кэтрин Тейт воспитала своих сыновей таким образом, чтобы они не боялись принимать решения и нести ответственность за свои поступки. Он давно уже взрослый, но мать спустит с него три шкуры, если он сейчас не поведет себя правильно.

Дик посмотрел на Ченса, и тот, повернувшись так, чтобы патрульный Кинсейд не видела его лица, произнес одними губами: «Ты уверен, что хочешь этого?»

Он уверенно кивнул в ответ. Тогда Ченс отделился от группы и поднес к уху мобильный телефон. Как же хорошо, когда в твоей семье есть высококвалифицированный адвокат!

Дик любил детей и хотел когда-нибудь в будущем их иметь. Возможно, это время наконец пришло.

– Вы все обдумали, мистер Тейт? – спросила женщина-полицейский, прищурив глаза.

– Да, патрульный Кинсейд, – очаровательно улыбнулся он. – У вас есть имя?

– Как вы собираетесь о ней заботиться?

– Как вас зовут?

– Уклоняетесь от ответа на мой вопрос, мистер Тейт?

– Нет. Все-таки как вас зовут?

– Вижу, вы очень настойчивый.

– Да. Я привык добиваться того, чего хочу.

Она несколько раз моргнула, затем неодобрительно поджала губы:

– Я же вам сказала, моя фамилия Кинсейд.

– А я Дикон, но друзья зовут меня Дик.

– Я не ваш друг, мистер Тейт.

– Но вы могли бы им стать.

Она нервно огляделась по сторонам, словно внезапно осознала, что они здесь не одни, затем сердито посмотрела на него своими красивыми светлыми глазами. Ему доставляло удовольствие ее дразнить.

– Мистер Тейт, пожалуйста, передайте...

Ноэль вдруг заплакала, и Дик похлопал ее по попке.

– Она мокрая.

На лице женщины в униформе промелькнула паника.

Дик направился к двери автобуса. Джоли последовала его примеру.

– Я возьму девочку и поменяю ей подгузник.

Ему, наверное, следовало бы поручить это дело женщине, но им вдруг завладело собственническое чувство.

– Мне вполне по силам поменять младенцу подгузник, Джоли, – сказал он. – Я уже не раз это делал. – Он посмотрел на Кэша и Диллона: – Когда нянчился с этими двумя.

Прежде чем кто-то успел возразить, Дик взял корзину, в которой все еще лежала сумка с подгузниками, и поднялся по ступенькам в автобус.

Салон был обшит золотистой кленовой древесиной. Рядом с мини-кухней с рабочими поверхностями из гранита располагался стол с такой же столешницей и двумя мягкими скамьями, в зоне отдыха в середине салона были кожаные диваны цвета олова, в задней части – шесть спальных мест за занавесками и ванная.

Поставив корзину с сумкой на диван, который стоял ближе всего к столу, Дик услышал шаги у себя за спиной. Ему не нужно было поворачиваться, чтобы понять, кто за ним последовал.

– Садитесь, патрульный Кинсейд.

Пройдя в середину салона, он повернулся и окинул ее взглядом. Желтовато-коричневые брюки сидели на ней идеально. Бронежилет под темно-коричневой форменной рубашкой не мог скрыть женственные изгибы ее фигуры. Ее волосы были убраны под шляпу, и он их не видел. Можно было предположить, что они светлые.

Патрульный Кинсейд не принадлежала к тому типу женщин, которые обычно привлекали его внимание. Поклонницы знали правила и были готовы по ним играть. Возможно, женщина-полицейский заинтриговала его потому, что разительно от них отличалась. Ее строгость была для него чем-то новым. В ней была какая-то неуловимая притягательность.

Он подумает обо всем этом позже. Сейчас у него есть более важное дело.

– Вы не могли бы поискать в сумке влажные салфетки и что-нибудь из одежды? Ее ромпер мокрый.

– Ее ромпер мокрый, – пробормотала Куин, склонившись над корзиной и открыв сумку. – Откуда мужчина может знать, что такое ромпер?

К тому моменту, когда он принес несколько полотенец и расстелил их на столе, она нашла то, что он попросил.

Она все еще испытывала удивление и была восхищена против своей воли.

Внешне Дикон Тейт был воплощением плохого парня. Несомненно, он был очень привлекателен. Его густые темно-каштановые волосы красиво обрамляли мужественное лицо с высокими скулами и волевым подбородком. Цвет его широко расставленных синих глаз напоминал ей сапфиры. Черная рубашка и кожаные брюки сидели на нем идеально, подчеркивая атлетическое телосложение. Длинные пальцы гитариста ловко меняли малышке подгузник и переодевали ее, словно у него был большой опыт в этом деле. Когда Ноэль схватилась за кожаный шнурок с крестом у него на шее, он рассмеялся и заговорил с ней мягким, воркующим голосом, каким обычно разговаривают с детьми.

Имя Дикона Тейта достаточно часто мелькало в прессе, но она не помнила, чтобы где-то слышала или читала, что он когда-либо был женат и имел детей.

– Вы видели в сумке бутылочки или банку со смесью?

Звук его голоса прервал ее раздумья. К счастью, его внимание было приковано к ребенку, иначе он заметил бы, что она все это время пялилась на него.

– Да. Там есть пара бутылочек, но я не знаю, что в них.

Он посмотрел на нее, и на лице его появилась очаровательная улыбка, от которой ее бросило в жар. На мгновение его взгляд задержался на ее губах, и она почувствовала, как ее грудь напряглась под твердым бронежилетом. Этот мужчина опасен, и ей следует быть осторожной.

Она протянула Дикону одну из бутылочек. Тот взял ее, открыл и понюхал содержимое.

– Это смесь. Ее нужно подогреть. Вы не могли бы поставить ее в микроволновку секунд на пятнадцать?

Кивнув, Куин взяла у него бутылочку. При этом их пальцы соприкоснулись, и кожу начало покалывать. Запретив себе обращать на это внимание, она выполнила его просьбу и вернула ему бутылочку. Дикон сел на скамейку, и она, опустившись на ближайший диван, стала наблюдать за ним. Ее удивляло то, как ловко он управляется с ребенком. Нежность, с которой он смотрел на Ноэль, удивляла ее не меньше.

– Я так понимаю, у вас нет детей, – сказала она, сняв шляпу.

Он поднял на нее глаза:

– Трудно обзавестись детьми, когда у тебя нет жены.

Она подумала, что многих знаменитостей это не останавливает, но вслух произнесла:

– Тогда почему вы так легко управляетесь с малышкой?

– Вы единственный ребенок в семье?

– Прошу прощения?

– Это несложный вопрос, патрульный Кинсейд.

– Перестаньте меня так называть.

– Тогда назовите свое имя.

Куин постаралась скрыть свое раздражение.

– Хорошо, я скажу вам, как меня зовут, хотя это не ваше дело. Я Куинси.

– Ты слышала, Ноэль? Ее зовут Куинси.

Малышка загукала, и Куин обнаружила, что улыбается.

– И я отвечу на ваш вопрос, – сказала она. – Я не единственный ребенок в семье. У меня есть четверо старших братьев.

Дикон бросил на нее взгляд из-под густых длинных ресниц:

– А-а-а, значит, вы самая маленькая. Я средний, и поэтому мне частенько приходилось сидеть с младшими братьями. Особенно с Диллоном.

Куин бросила взгляд в окно:

– Диллон играет в вашей группе?

– Да.

– Он говорил серьезно?

– Насчет чего?

– Насчет... э-э-э... вещей, которые оставляют поклонницы.

Рассмеявшись, он поставил пустую бутылочку на стол, приподнял малышку и стал легонько похлопывать ее по спине, пока она не отрыгнула.

– Да, он говорил серьезно, – ответил Дикон, покачивая Ноэль на руках. – Иногда они бросают эти вещи на сцену. Таковы издержки моей работы, – улыбнулся он.

– Она действительно ваша? – спросила Куин после небольшой паузы.

– Кто?

Дикон пристально посмотрел на нее, и ее щеки вспыхнули. Затем он перевел взгляд на спящего ребенка, и выражение его лица смягчилось. Интересно, откуда у него столько нежности к этому ребенку. Может, Ноэль и вправду его дочь?

– Это ваш ребенок, мистер Тейт?

Прежде чем он успел ответить на ее вопрос, из передней части автобуса донесся голос Ченса Бар-Баррона

– Она его дочь, пока полиция не найдет ее мать, и все не прояснится.

Глава 3

Дикон не знал, следует ему поблагодарить своего кузена за поддержку или запаниковать. Он знал, что ухаживать за младенцами нелегко, но был решительно настроен оставить Ноэль у себя, пока не будет знать наверняка, кто ее отец. Ноэль славная малышка и не заслуживает, чтобы ее поместили в детский дом.

А может, он просто хочет произвести впечатление на Куинси Кинсайд? Вопреки здравому смыслу, его влекло к этой строгой женщине-полицейскому. Когда она сняла шляпу, он заметил, что ее волосы, собранные в узел на затылке, действительно светлые, и залюбовался изгибом ее шеи.

– Вы неправильно поняли ситуацию, мистер Баррон, – сказала Куинси. – Сейчас сюда прибудет сотрудник службы опеки. Согласно закону, мистеру Тейту придется отдать ребенка. У него нет никаких доказательств того, что эта девочка его дочь.

– Это вы ничего не поняли, патрульный Кинсайд. – Подойдя к ней ближе, Ченс протянул ей свой смартфон. – Вполне вероятно, что у меня будет бумажный вариант этого судебного постановления еще до прибытия сотрудника службы опеки.

Почувствовав облегчение, Дикон с благодарностью посмотрел на своего кузена. Куинси тем временем просматривала документ на экране смартфона.

– Кто может позвонить судье в полчетвертого ночи и получить постановление об опеке? – пробормотала она и, вернув телефон Ченсу, добавила более громко: – Мы все будем сидеть здесь и ждать, пока не придет сотрудник службы опеки и не привезут ваши документы. Мистер Тейт...

– Дик, – поправил ее он.

– Мистер Тейт. – Подняв бровь, она строго посмотрела на него. – Пока мы ждем, вы могли бы объяснить мне, как вы, холостой мужчина и гастролирующий музыкант, собираетесь заботиться о маленьком ребенке. Я сомневаюсь, что в этом автобусе есть детская.

– Учитывая то, что сразу после того, как мы во всем разберемся, я поеду домой, все это не имеет значения.

Куинси нахмурилась:

– Значит, у вас дома есть детская? Кстати, где вы живете? Вы не можете отвезти ребенка в Нэш-Нэшвилл

– Я живу на ранчо, которое находится в часе езды отсюда. Признаюсь, детской там нет.

– Кэсси, Джоли и Рокси уже отправились за покупками, так что у вас будет все необходимое на первое время, – сказал ему Ченс.

– Ты только представь себе, что будет, когда обо всем узнает мама, – усмехнулся Ченс.

У Кэтрин Тейт была большая семья, но ни один из ее сверстников сыновей пока не подарил ей внука. Ни один из них не был женат, поэтому она баловала Си-Джея, маленького сына Корда и Джоли.

Куин сердито посмотрела на Дика и Ченса. Очевидно, она понимала, что ее перехитрили, но пока не собиралась сдаваться. Дикуну хотелось увидеть выражение ее лица, когда она проигрывает.

Подойдя ближе к нему, Ченс наклонился и прошептал ему на ухо:

– Не жди особой роскоши. Они пошли в круглосуточный торговый центр.

Он посмотрел на малышку, и на его лице появилась глуповатая улыбка. Дик с трудом сдержал смех. Если Ноэль останется с ним, то у Барронов в конце следующего года случится всплеск рождаемости.

Дик вдруг осознал, что мысль о том, что Ноэль действительно может оказаться его дочерью и остаться с ним, несколько его не пугает. А она должна была его напугать. Ведь он много

гастролирует и не каждый день бывает дома. Он мог бы брать Ноэль с собой на гастроли или оставлять ее дома с няней, но и то и другое казалось ему неправильным. Было бы гораздо лучше, будь у него любящая жена.

Ничего себе. Он знал, что запах младенцев действует на женщин. Они мечтают о детях, любят возиться с малышами. С мужчинами дело обстоит иначе. Тогда почему, когда он смотрит на Ноэль, его сердце тает? Эта милая куколка так его очаровала, что он едва заметил уход Ченса.

Он никогда не испытывал недостатка в женском внимании и не собирался в ближайшее время обзаводиться семьей. Что на него нашло? Почему сейчас он жалеет, что у него нет жены? Может, на нем сказывается влияние кузенов, которые счастливы в браке? Почему он внезапно понял, что ему нужно что-то большее, нежели мимолетные связи? Может, все дело в сексуальной Куинси Кинсейд, которая так добросовестно защищает подкидыша?

Голос Куинси прервал его раздумья.

– Я убеждена, вы не настолько наивны, чтобы поверить будто это ваш ребенок.

Придвинув к себе корзину, Дик осторожно положил в нее малышку. Та не проснулась. Укрыв ее одеялом, он легонько провел пальцем по ее светлым волосам.

Куин стояла в нескольких футах от Дика и смотрела на него сердито и в то же время с вызовом. Ему вдруг захотелось узнать, что она за человек. Им нужно чем-то занять время ожидания. Бросив взгляд в окно, он обнаружил, что остальные начали разъезжаться.

Дикун хотелось узнать, действительно на Куинси не действует его мужское обаяние или она притворяется. Она стояла перед ним, расставив слегка согнутые в коленях ноги и держа руку на кобуре. Она выглядела так, словно была готова в любой момент оказать сопротивление.

– Я заставляю вас нервничать? – протянул он.

Чутье говорило ей, что этот мужчина опасен, но она не стала отходить назад. В конце концов, она сотрудник полиции, прошедший профессиональную подготовку, и находится сейчас при исполнении.

– Совсем нет, – ответила она, упрямо выпятив подбородок. Затем, осознав, что держит руку на кобуре, опустила ее и заткнула большой палец за пояс.

Она будет сохранять спокойствие и вести себя как профессионал, чтобы у него не возникло сомнений в ее компетентности. Ей некогда думать о том, какой вкус у его чувственных губ. Представлять себе, как она запускает пальцы в его густые волосы, касается щетины на его подбородке...

– Вам не следует так смотреть на мужчину, – произнес Дикон Тейт хрипловатым голосом, от которого по ее спине пробежала дрожь желаний. Куин сделала шаг назад, и он мягко рассмеялся.

А Куин подумала, что ей нужен кофе и свежий воздух. Она посмотрела на часы. Они показывали восемнадцать минут пятого. Представитель службы опеки вряд ли приедет раньше шести.

– Похоже, мы застряли здесь на пару часов, мистер...

– Дик.

– Тейт. У вас здесь, случайно, нет кофе?

Он улыбнулся, и в уголках его синих глаз появились лучики морщинок, а на щеке ямочка. Она сказала себе, что ей это совсем не понравилось.

– Сейчас посмотрю. – Поднявшись, он подошел ко встроенной кухне.

– Э-э-э... Мне также нужно...

Он повернулся к ней лицом и снова улыбнулся:

– Что вам нужно?

– Э-э-э... где тут у вас ванная?

Его глаза весело заблестели. Было видно, что он едва сдерживает смех. Вот негодяй!

– Она за дверью в самом конце салона, – ответил он.

– Спасибо, – напряженно произнесла она и, пройдя глубже в салон, обратила внимание на шесть коек за занавесками.

Ванная оказалась намного лучше, чем та, что была в ее квартире. Она вмещала просторную душевую кабину, унитаз, стойку с мраморной раковиной и комод.

Выйдя через несколько минут из ванной, Куин из любопытства зашла в комнату рядом с ней. К ее удивлению, там оказалась большая кровать с мягким на вид бежевым пледом. Интересно, как много поклонниц побывало в этой постели? Сказав себе, что это не ее дело, она перевела взгляд на противоположную сторону комнаты. Там было кресло, гитара на металлической подставке, стойка с микрофоном и компьютер на столике.

Услышав за своей спиной покашливание, она повернулась и, заглянув в смеющиеся синие глаза Дикона Тейта, почувствовала, как ее щеки вспыхнули.

– Не желаете прилечь? – спросил он.

– Нет, – поспешно ответила она, мотая головой. – Мне просто захотелось посмотреть, как живут знаменитости.

– Ясно. – Глаза Дикона снова заблестели, и он начал к ней приближаться.

Она инстинктивно попятилась назад, наткнулась на кровать и упала бы на матрас, если бы он вовремя не схватил ее за руку.

Он был так близко, что сердце бешено заколотилось. Вопреки своей воле она уставилась на его красивое лицо.

– Вы снова на меня смотрите.

Куин тяжело сглотнула. Ну почему он так на нее действует?

– Э-э-э... Что там с кофе? – пробормотала она.

– Он готов.

– Хорошо. Спасибо, – ответила она и быстро пошла в зону кухни.

Она чуть не споткнулась, когда ей вслед донеслось:

– Всегда к вашим услугам, патрульный Кинсейд.

Глава 4

Дикон лег спать около семи часов утра. Жены кузенов очень помогли ему и вместе с тем утомили его и Ноэль. В конце концов он убедил их позвонить своим мужьям и забрать их.

К его удивлению, за короткое время им удалось превратить одну из комнат в его доме в функциональную детскую. Там была уже собранная кроватка и столик для пеленания, на котором лежали упаковки подгузников, стопки одежды, банки со смесью и бутылочки для кормления. Не забыли они и про радионяню, чему он очень обрадовался.

Ему понадобилось полчаса, чтобы уложить Ноэль спать. Он сидел рядом с кроваткой и пел, пока она не уснула. Точно так же он когда-то пел Диллону.

Облегченно вздохнув, он поднялся и тихо покинул комнату. Ему было необходимо поспать хотя бы пару часов. Тогда он будет готов иметь дело с новыми трудностями. Почему-то у него было такое чувство, что Куинси Кинсейд, которую он оставил на парковке казино «Сандер ривер» вместе с сотрудницей службы опеки и попечительства, не оставит его в покое.

* * *

Дик глубоко вдохнул. В воздухе пахло беконом и печеньем. Встав с кровати, он оделся и направился к двери. Не успел он выйти в коридор, как вспомнил о событиях прошлой ночи.

Трубка радионяни, лежащая на прикроватном столике, была выключена. Заглянув в детскую, он убедился, что Ноэль крепко спит, после чего прошел на кухню и нисколько не удивился, когда увидел свою мать, стоящую у плиты. Безусловно, его родственники уже ввели ее в курс дела.

– Что ты здесь делаешь, мама? – произнес он вместо приветствия.

Посмотрев на него как на идиота, она наполнила кружку кофе и отнесла ее на стойку. Сев на один из высоких стульев, Дик взял кружку и сделал глоток.

– Твои братья и кузены переполошились, – сказала она, помешивая на чугунной сковороде полоски бекона.

– У всех нас была безумная ночь.

– Она твоя дочь, Дикон?

– Ты ее видела? – спросил он, уставившись на пар, исходящий от кофе.

– Да.

– И что ты думаешь?

– Что такая славная малышка заслуживает, чтобы у нее была любящая семья.

– Сегодня днем у нас с ней возьмут материал на анализ ДНК. Ченс говорит, что результаты будут известны недели через три. Я не думаю, что Ноэль моя дочь, но не могу ничего утверждать наверняка.

– Жаль.

– Мама, – произнес он предупреждающим тоном.

– Ты же знаешь, что я не одобряю связи без обязательств, Дик. Ни один из вас не женат, и меня это огорчает. Мы с вашим отцом воспитывали вас так, чтобы вы стали порядочными мужчинами. Мы хотели, чтобы каждый из вас встретил и полюбил достойную девушку, женился на ней и только после этого стал отцом. Пока мы не получим результаты теста на отцовство, мы будем заботиться о малышке и надеяться, что ее мать одумается и вернется за ней. Если Ноэль твоя дочь, она станет членом нашей семьи. Если мать девочки откажется от нее или не объявится, мы сами вырастим Ноэль.

Встав со стула, Дик подошел к своей матери и поцеловал ее в щеку.

– Спасибо тебе. Я знаю, что ты мечтаешь о внуках, но, скорее всего, она не моя дочь.

– Что в этом случае с ней будет дальше, если ее мать не вернется за ней?

– Честно говоря, я не знаю, – признался он.

– Что тебе подсказывает твое сердце?

– Одно дело привезти подкидыша домой и заботиться о нем какое-то время, совсем другое – сделать его частью своей семьи и нести за него ответственность, пока он не достигнет совершеннолетия.

Дик уставился в окно невидящим взором. В записке утверждалось, что он отец Ноэль? Почему мать малышки не встретила с ним? Почему не обратилась к нему за помощью? Почему не связалась с ним до рождения ребенка? Кто она и где она сейчас? И вообще, его ли это ребенок? Так много вопросов, и ни на один из них у него нет ответа.

– Я просто не знаю, мама, – сказал он.

– Ты всегда был домоседом, Дик. По крайней мере, до тех пор, пока не стал музыкантом. Если бы не твои выступления и гастроли, ты сейчас был бы женат на милой, доброй женщине, а я баловала бы ваших детишек.

Дик поперхнулся кофе и закашлялся. Мать похлопала его по спине и протянула ему посудное полотенце.

– Мама, ты забыла, что это я пришел на школьный бал с тремя девочками.

Кэтрин Тейт нахмурилась:

– Такое вряд ли забудешь. Тебе оставалось учиться еще два года, а они были выпускницами.

Дик вытер полотенцем капли кофе на стойке. На следующий год он пришел на школьный бал с двумя выпускницами, а на свой собственный выпускной – с тремя.

Он не отличался постоянством и редко приглашал на свидание одну и ту же девушку более двух раз. У него был всего один более-менее продолжительный роман. Возможно, все дело было в том, что его подружка тоже исполняла кантри-рок. Они расстались друзьями. Одним словом, он всегда пользовался успехом у женщин и снискал репутацию легкомысленного плейбоя.

Мать ткнула его указательным пальцем в грудь, очевидно собираясь продолжить свою лекцию. К счастью, он был избавлен от этого, потому что в следующий момент в дверь вошел его старший брат Купер.

– Чую запах еды! – сказал он. – Прости, братишка, что пропустил твой концерт. Вчера вечером у нас возникла проблема на одной из скважин.

Купер работал вместе с Кордом в «Барекс», нефтегазодобывающей корпорации, которой управляли Барроны.

Подойдя к матери, он поцеловал ее в щеку.

– Доброе утро, мама. Угостишь меня кофе?

– У тебя руки отсохли? Ты сам знаешь, где стоят кружки. Кофейник прямо перед твоим носом.

Рассмеявшись, Купер налил себе кофе и присоединился к Дику. До того как их мать начала готовить яичницу с луком и болгарским перцем, в кухню вошли Бриджер и Диллон, младшие братья Дика. Остальных братьев не было в городе. Хантер и Бун работали вместе с сенатором Клэем Барроном в Вашингтоне, а Такер уехал в Лас-Вегас с Чейзом Барроном.

Диллон сел за большой деревянный стол, а Купер, чья одежда была в грязи, отправился в душ. Когда он вернулся, на нем были джинсы Дикона и футболка с надписью «Сыновья Нэшвилла».

Из трубки радионяни, лежащей на стойке, донеслось хныканье Ноэль. Дик встал со стула и под смех своих братьев быстро покинул кухню.

После окончания своей рабочей смены Куин провела еще час в здании полицейского участка, составляя подробный отчет о происшествии. Положив его в лоток для входящей корреспонденции своего начальника, она поехала домой. Больше всего ей хотелось принять душ, поесть и лечь спать. Когда она проснется, сходит в магазин за продуктами, а затем займется стиркой и уборкой.

Через два часа после того, как она легла спать, ее разбудил звонок начальника, который срочно вызвал ее на работу. Приехав в участок, она напрямик направилась в кабинет лейтенанта Чарлза. Постучавшись в дверь, она заглянула в стеклянное окошко. Ее босс разговаривал по телефону, но жестом пригласил ее войти. Тихо войдя в кабинет, она села на стул.

Лицо лейтенанта Чарлза было непроницаемым. По его выражению было невозможно догадаться, с кем и о чем он разговаривал.

– Разумеется, сэр. Мы сделаем все, что в наших силах, – произнес он в трубку и разорвал соединение. – Похоже, у тебя была веселая ночка, Кинсейд, – обратился он к Куин.

– Я все изложила в своем отчете, сэр, – сухо ответила она.

– Я его прочитал. Сегодня утром мне несколько раз позвонил губернатор. Из-за дела подкидыша я принял решение снять тебя с дежурств. – Куин открыла рот, чтобы возразить, но он поднял руку, не дав ей произнести ни слова. – Наиболее важные вопросы должны решаться в первую очередь. Ты будешь заниматься делом подкидыша, Кинсейд. Осуществлять взаимодействие между министерством социальных служб и другими правоохранительными органами, участвующими в расследовании этого дела. Ты возглавишь группу людей, целью которой будет разыскать биологическую мать ребенка. Также ты будешь посредником между правоохранительными органами и Диконом Тейтом.

– Посредником? В каком смысле?

– Ты должна быть в курсе того, как обстоят дела у подброшенной девочки и каковы намерения и планы Дикона Тейта на ее счет. Ты будешь работать вместе со службой опеки и попечительства. Ее сотрудник, которому поручат это дело, свяжется с тобой. Служба опеки будет контактировать с мистером Тейтом только в твоём присутствии.

– Подождите. Что это значит?

– Что с Диконом Тейтом будешь иметь дело ты. Его не должны тревожить ни служба опеки, ни другие правоохранительные органы, участвующие в расследовании. Все вопросы, которые у них к нему возникнут, будешь задавать ты.

Куин тупо уставилась на своего начальника:

– Вы шутите?

– Здесь нет никаких поводов для шуток.

– Но...

– Никаких но.

– Одно но есть, сэр. У меня в следующем месяце отпуск.

– В таком случае тебе следует поскорее найти мать ребенка и представить службе опеки результаты теста на отцовство и другую информацию, относящуюся к делу.

Ее словно покинул дар речи. Она могла лишь сидеть и тупо смотреть на лейтенанта Чарлза.

– Свободна, Кинсейд.

Куин машинально поднялась, повернулась и направилась к двери. Когда она схватилась за ручку, до нее донесся голос начальника:

– Никаких утечек, Кинсейд. Если в прессу просочится какая-то информация о ходе этого расследования, помимо тех сведений, которые будет предоставлять СМИ служба опеки, отвечать за это будешь ты.

– Да, сэр, – пробормотала она, повернув ручку.

– Тебе нужно как можно скорее отправиться на ранчо мистера Тейга, поговорить с ним и проверить, все ли в порядке с ребенком.

Вот черт. Все ее планы на сегодняшний день пошли коту под хвост. Ей меньше всего хотелось ехать в глушь и разговаривать с избалованной рок-звездой. Все же в глубине души она переживала за Ноэль. Разве молодой холостяк способен двадцать четыре часа в сутки в одиночку заботиться о младенце?

Глава 5

Приближаясь к красивому бревенчатому дому Дикона Тейта, Куин увидела на подъездной аллее несколько машин. Припарковавшись в конце ряда, она прошла мимо «доджа-челленджер», который стоил почти столько же, сколько она зарабатывала за год. Следующим в ряду был черный «форд-экспедишн». За ним стоял белый полноприводный пикап марки «Форд F-250» с эмблемой компании «Баррон эксплорейшн» на дверце.

Ближе всего к дому стоял «Лексус LX-570». Его жемчужно-белый корпус ослепительно блестел на ярком зимнем солнце.

Похоже, ей придется в одиночку противостоять не только Дикону Тейту, но и его родственникам. Пройдя по дорожке, вымощенной природным камнем, она остановилась перед двустворчатой деревянной дверью. Рядом с ней не было ни звонка, ни дверного молотка, только панель с кнопками. Поэтому ей не осталось ничего другого, кроме как постучать в дверь кулаком.

Из глубины дома донесся приглушенный голос. Куин постучалась снова и стала ждать. В тот момент, когда она взялась за ручку, дверь резко открылась. Потеряв равновесие, она врезалась в твердое мужское тело. Мускулистые руки схватили ее за талию, не дав ей упасть. Подняв голову, она уставилась в сапфирово-синие глаза и начала в них тонуть.

– Что ты там застыл, Дикон? – донесся из-за спины хозяина дома женский голос. – Впусти гостью в дом.

– Конечно. – На его лице появилась мальчишеская улыбка, и сердце Куин учащенно забилось. – Пожалуйста, входите, патрульный Кинсейд. Мы сейчас завтракаем. Не желаете присоединиться к нам?

– Спасибо, я не голодна.

– Разумеется, вы составите нам компанию. Проходите и садитесь. Я принесу вам тарелку, – произнесла женщина тоном, не терпящим возражения, и Куин проследовала за Диконом в огромную гостиную, совмещенную с кухней.

Интерьер словно сошел со страницы журнала, посвященного дизайну. Войдя в зону кухни, Куин окинула взглядом людей, сидящих за огромным столом. Это были трое молодых мужчин, двоих из которых она видела вчера, и женщина средних лет в джинсах и водолазке. Судя по большому внешнему сходству, все они были родственниками.

Дикон выдвинул один из стульев. Она села, и перед ней появилась тарелка с яичницей и беконом. Дикон принес для нее столовые приборы и салфетку.

– Я Кэтрин Тейт, – представилась женщина. – Я так понимаю, с моими сыновьями Диконом и Диллоном вы уже знакомы. Разрешите представить вам еще двух моих сыновей. Их зовут Купер и Бриджер. Вы выпьете кофе или, может, мне заварить вам чай?

– Кофе, пожалуйста.

– Со сливками и сахаром?

– Да, спасибо. Только сахара добавьте совсем немного. – Куин улыбнулась женщине. – Рада с вами познакомиться, миссис Тейт. Я Куинси Кинсейд. Меня назначили посредником по этому делу.

Глаза Кэтрин сузились.

– По делу? Это не дело, а маленькая девочка, у которой есть имя.

В следующий момент из переносной колыбели, которую Куин не заметила до этого, донеслись лепечущие звуки.

– Я подойду к Ноэль. Мисс Кинсейд, вы завтракайте, пока еда не остыла. Можете снять шляпу. Без нее вам будет удобнее.

Сняв шляпу, Куин положила ее на свободный стул и принялась за еду, делая вид, что не замечает пристальных взглядов братьев Дикона. В кухне было так тихо, что она слышала их дыхание.

Пытка тишиной закончилась, когда Кэтрин Тейт вернулась с ребенком. Куин подумала, что у женщины, вырастившей семерых сыновей, огромный опыт в уходе за детьми.

Остановившись рядом с Куин и Диконом, миссис Тейт протянула малышку. Куин подумала, что она передает девочку ей, и потянулась за ней. Но мать Дикона передала ребенка ему. Почувствовав себя глупо, Куин повернулась лицом к тарелке и сосредоточилась на еде.

– Ноэль проголодалась. Я приготовлю для нее бутылочку, только на этот раз ты покормишь ее сам. Так что ешь быстрее.

– Да, мэм, – пробормотал Дикон, жуя.

– Не разговаривай с набитым ртом.

– Да, мэм. – На этот раз его ответ прозвучал отчетливо.

Сыновья Кейт были взрослыми мужчинами, за исключением Диллона. Он выглядел юным, и ему, как самому младшему, наверное, все сходило с рук.

Все братья были самостоятельными и успешными, но было очевидно, что Кэтрин до сих пор их опекает и командует ими. Ее сыновья не пытались ей перечить и относились к ней с уважением. Они совсем не походили на братьев Куин. С другой стороны, Куин и ее братья не росли в роскоши, в отличие от Тейтов.

Дикон быстро съел остатки яичницы. Куин не могла отвести от него глаз. Ее впечатляло, как уверенно он держал на руках младенца.

Миссис Тейт протянула Дикону бутылочку и чистое посудное полотенце.

– Я помою твою тарелку, а ты покорми Ноэль.

– Ты уверена, что не хочешь сама ее покормить, мама?

Кэтрин посмотрела на него с возмущением:

– Ну уж нет. Сегодня утром я покормила ее только потому, что ты почти всю ночь не спал. Мне хватило вас семерых. Теперь вы сами по себе.

Куин напряглась, когда поняла, что миссис Тейт задумчиво на нее смотрит. Поднявшись со стула, она взяла свою грязную тарелку. Куда ее следует отнести? В раковину?

– Оставьте тарелку на столе, дорогая. Сегодня посуду моют Бриджер и Купер.

Братья застонали, но это была лишь игра на публику. Диллон начал злорадно смеяться, и мать сказала ему:

– А ты вынесешь мусор.

– Но, мама... – начал возражать Диллон, но Кэтрин смерила его таким грозным взглядом, что Куин чуть не предложила вынести мусор вместо него.

– Куин? – обратился к ней Дикон, поднявшись, и она, испытывая чувство облегчения, быстро проследовала за ним в зону гостиной. Опустившись в кресло, он положил голову Ноэль на согнутую в локте руку и дал ей бутылочку. Малышка жадно зачмокала.

– Нам с вами нужно кое-что прояснить, – начала она.

Он кивком указал ей на край дивана, стоящего рядом с его креслом:

– Садитесь и говорите.

Куин опустилась на диван, чувствуя, что по-прежнему находится в центре всеобщего внимания.

– Как я уже вам сказала вначале, меня назначили посредником между вами и правоохранительными органами.

– Как думаете, вам это удастся?

– Удастся что?

Дикон с трудом сдерживал улыбку. Ему доставляло удовольствие приводить ее в замешательство. У нее были предписания, и всякий раз, когда он сбивал ее с мысли, она смущалась. Ему нравилось, как розовели ее щеки и как сверкали ее голубые глаза, когда она сердилась.

– Найти мать Ноэль.

– Разумеется, мы это сделаем. Это лишь вопрос времени. Потом министерство социальных служб проведет оценку и вынесет заключение, приняв во внимание результаты теста на отцовство.

– Вы считаете, что эта женщина никудашная мать, раз она оставила ребенка со мной?

Куин снова смутилась. Наверное, ему не следовало говорить с ней обвиняющим тоном.

– Это не мне решать.

– Но вы должны решить.

– Послушайте, мистер Тейт...

– Дикон.

Ее глаза яростно сверкнули.

– Мистер Тейт. Женщина оставила ребенка на холоде рядом с вашим автобусом. – Она прищурилась. – Пока результаты теста на отцовство неизвестны, никто ничего не может утверждать наверняка. Чего я не понимаю, так это того, почему одинокий мужчина и... э-э-э... Почему богатый рок-музыкант так настаивает на опеке над ребенком, который, возможно, не его.

Ноэль закончила есть. Дик отложил в сторону пустую бутылочку, прижал малышку к плечу и стал поглаживать ее по спине, пока она не отрыгнула.

– Похоже, мать Ноэль знает меня лучше, чем вы, – сказал он, поднялся и вернулся на свое место за столом.

Ноэль что-то лепетала, уткнувшись лицом в его шею. Он был зол на Куин. Ее мнение о нем было предвзятым. Очевидно, она начиталась скандальных таблоидов и насмотрелась низкопробных телешоу. Ему не следовало обращать на это внимание, но почему-то ему хотелось нравиться этой женщине.

Его мать поднялась из-за стола, подошла к Куин и села рядом с ней. Женщины тихо заговорили друг с другом. Дикон не разобрал ни слова, потому что его братья создавали много шума, убирая со стола. Его мать поочередно смотрела то на него, то на Куин, и он нервничал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.